

В. П. Золотарев

Сыктывкарский государственный университет
имени Питирима Сорокина, Сыктывкар

Национальный вопрос как культурологический феномен в историческом пространстве России начала XX века

В статье впервые на основе многочисленных источников рассматривается национальный вопрос в России начала XX века как культурологический феномен того времени, воспроизводятся взгляды академика Н. И. Кареева на национальный вопрос в контексте программ главнейших русских политических партий.

Ключевые слова: национальный вопрос, культурологический феномен, историческое пространство, самоопределение наций, культурно-национальная автономия, Н. И. Кареев.

V. P. Zolotarev

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar

National Question as a Cultural Phenomenon in the Historical Space of Russia at the Beginning of the 20th Century

For the first time, on the basis of numerous sources, the article considers the national issue in Russia at the beginning of the 20th century as a cultural phenomenon of that time, the views of the academician N. I. Kareev on the national question are reproduced in the context of the programs of the most important Russian political parties.

Keywords: national question, cultural phenomenon, historical space, national self-determination, national culture autonomy, N. I. Kareev.

Нечего и говорить о том, сколь актуален национальный вопрос в историческом пространстве стран, на территории которых обретаются много народностей и наций, каковой была, есть, и, надемся, будет наша Матушка Русь.

В заголовке статьи есть ключевые понятия «*национальный вопрос*» и «*историческое пространство*», которые требуют пояснений. В общественных науках утвердилась краткая дефиниция первого понятия, она гласит: «*национальный вопрос* — совокупность

политических, экономических, территориальных, правовых, идеологических и культурных отношений между нациями, национальными группами и народностями в различных общественно-экономических формациях» [1, с. 369]¹. Второе понятие *«историческое пространство»* употребляется мною в философско-культурологическом понимании как одна из основных форм существования материи, характеризующаяся **протяженностью и объемом** [4, с. 1406].

Протяженность «исторического пространства» Руси/России постепенно и неуклонно расширялась начиная с IX в. и кончая XIX в. Одновременно увеличивался и «объем» племен, народностей, наций, проживающих в нём. Первое из только что приведенных положений подтверждается историческими картами. Вот одна из них — карта *«Древнерусское государство (Киевская Русь) в IX–XI столетиях»*. Карта демонстрирует, что на этом пространстве обитало немалое количество славянских племен, нередко враждовавших между собой.

А теперь взглянем на карту *«Русские княжества в XII–XIII столетиях»*. Их территория расширилась, количество княжеств увеличилось. И так шел процесс расширения исторического пространства Руси/России. Одновременно с ним в состав Московского царства, а затем Российской империи входили многочисленные народы и народности. И эти два процесса — расширение культурно-исторического пространства и увеличение племен, народностей и наций — шли из столетия в столетие. Не надо думать, что эти процессы осуществлялись мирно — дипломатией, или, как говаривал В.С. Пикуль, «пером», но и в большинстве случаев «шпагой», а то и

---

¹ В либеральных же изданиях энциклопедического характера, вышедших в постсоветское время, словосочетание «национальный вопрос» отсутствует. См., напр.: Большая российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. Т. 22 [2]. В указанном томе раскрываются понятия «нация» [2, с. 211–213], «национализм» [2, с. 176–177], «национальность» [2, с. 197], «народность» [2, с. 70], «национальное государство» [2, с. 192–193]. Однако национальному вопросу в энциклопедии места не нашлось. Ровно то же произошло и в «Новой философской энциклопедии» [3] В связи с этим нельзя умолчать тот факт, что при замене паспортов граждан РФ, осуществленной в 2002 г., графа *«национальность»* изъята вопреки протестам думающих россиян. Стремление изъять «национальный вопрос» из авторитетных изданий вовсе не означает, что этот сфинкс не существует в объективной реальности. А ведь он грозно дает о себе знать.

средствами более серьезными, чем «шпага — «железом и кровью». Многое из констатируемого «завязано» на национальном вопросе. Но этот самый «национальный вопрос» (в научном, а не либеральном его понимании) вырывался из оболочки времени и начинал гулять в историческом пространстве, сея смерть и разрушение. А началом его, по всей видимости, следует считать знаменитый Персидский поход Петра I (18 июля 1722 г. — 12 сентября 1723 г.). Успешно закончив Великую Северную войну (19 августа 1700 г. — 30 августа 1721 г.) против Швеции, русский император обратил свой проницательный взор на Восток. Результат Персидского похода — овладение Россией значительных стратегически важных земель в Закавказье с немалым населением, которое попало под двойной гнет — российских и своих феодалов. Свободолюбивые горцы не мирились ни с тем, ни с другим угнетением. Началась длительная и жестокая борьба. По моим подсчетам, Россия с 1722 г. по 1864 г. (за 142 года) провела 11 войн (они длились 83 года) с Ираном и Турцией, претендовавшими на Кавказ. В этих войнах (в большей или меньшей степени) национальный вопрос занимал далеко не последнее место. И хотя 21 мая 1864 г. считается окончанием Кавказских войн, царизму пришлось подавлять еще несколько восстаний на Кавказе, в том числе в Чечне и Дагестане в 1877 г.

Самой продолжительной была Кавказская война 1817–1864 гг., она была и самой жестокой. Во многом (если не во всем) она, как и предшествующие ей Кавказские войны, была вызвана национальным вопросом. Освободительную борьбу кавказских горцев в 1834–1859 гг. возглавил Шамиль под флагом газавата. Он создал мусульmano-теократическое государство Имамат. В нем было несколько ханств, кроваво враждовавших между собой. Война между ними вливалась в Кавказскую войну 1817–1864 гг. Но столкнувшись в этой войне два государства — Российская империя и Имамат — и две войны — Кавказская и междоусобная (горцев с горцами) — длилась продолжительно и с таким ожесточением, которое трудно вообразить и еще труднее описать. Это оказалось по силам лишь великому русскому писателю Л. Н. Толстому в повести «Хаджи-Мурат», над которой он работал с 18 июля 1896 г. Последние поправки к повести Л. Н. Толстой вносил в декабре 1904 г. — итого 8 лет [5, с. 135]. Художественная мощь Толстого ярко проявилась в концовке повести, в описании убийства Хаджи-Мурата. Читаем: «...пуля попала Хаджи-Мурату в левый бок. ...Рана в бок была смертельна, и он чувствовал, что умирает. ... Он собрал последние силы, поднялся из-за

завала и выстрелил из пистолета в подбегавшего человека и попал в него. Человек упал. Потом он [Хаджи-Мурат] совсем вылез из ямы и с кинжалом пошел прямо, тяжело хромая, навстречу врагам. Раздалось несколько выстрелов, он зашатался и упал. Несколько человек милиционеров с торжествующим визгом бросились к упавшему телу. Но то, что казалось им мертвым телом, вдруг зашевелилось. Сначала поднялась окровавленная, без папахи, бритая голова, потом поднялось туловище, и, ухватившись за дерево, он поднялся весь. Он так казался страшен, что подбегавшие остановились. Но вдруг он дрогнул, отшатнулся от дерева и со всего роста, как подкошенный репей, упал на лицо и уже не двигался..., враги топтали и резали [его]. Гаджи-Ага, наступив ногой на спину тела, с двух ударов отсек голову и осторожно, чтобы не запачкать в кровь чуваки, откатил ее ногою. Алая кровь хлынула из артерий шеи и черная из головы и залила траву. [Враги], в пороховом дыму стоявшие в кустах, весело разговаривая, торжествовали свою победу. Соловьи, смолкнувшие во время стрельбы, опять защелкали, сперва один близко и потом другие на дальнем конце». [6, с. 365]. Какая ужасная картина! Нарисована словом. Эта «словесная картина» требует кисти художника-баталиста. Обратим внимание читателя на последнее предложение в приведенной цитате. Жестокость борьбы (горцев с горцами) была такова, что даже соловьи смолкли во время свиста пуль и звона кинжалов. И они вновь защелкали с наступлением зловещей тишины.

Вот с таким багажом, в котором был запакован национальный вопрос, Россия переступила порог, ведущий её в XX столетие. Багаж был запакован в полусгнившую мешковину, которая в любую минуту могла расползтись при легком прикосновении к ней так называемых инородцев. К ним могли присоединиться русские рабочие и крестьяне. Во весь рост вдобавок встал и «рабочий вопрос». Вот цифры, доказывающие правильность этого умозаключения. Если в 1880 г. в России произошло 24 стачки, в которых приняли участие 4 878 чел., то в 1899 г. (без малого 10 лет) было уже 189 стачек с участием 57 498 чел. [7, с. 284]. Так оно и произошло. Народное движение переросло в Первую русскую революцию 1905–1907 гг. Царь испугался и принужден был издать «Манифест 17 октября 1905 г.», в котором, в частности, было разрешено проведение выборов в первую русскую Государственную думу и создание политических партий. И уже в первой сессии Государственной думы на обсуждение депутатов был поставлен национальный вопрос. Одним из пер-

вых в дискуссии выступил выдающийся русский историк, философ истории, социолог, общественный и политический деятель, педагог, народный демократ Николай Иванович Кареев (1850–1931)¹.

Яркой страницей в политической биографии Кареева, безусловно, является его деятельность в первой Государственной думе². Он был избран от С.-Петербурга по списку Конституционно-демократической партии (*кадеты*). Кареев принял активнейшее участие в разработке и обсуждении одного из самых сложных и жгучих вопросов как российской, так и зарубежной истории — национального вопроса, — о чём мы узнаем из стенографических отчетов первой Государственной думы [11]. Поднимаясь впервые на думскую трибуну 3 мая 1906 г., Кареев заявил, что депутаты «явились сюда защитить права и достоинства попранной человеческой личности», поскольку «человеческая личность в нашем отечестве так многообразно и разномерно, повсеместно и во все времена подавлялась и унижалась, что на этой почве оскорбленного человеческого достоинства мы главным образом и сходимся» [11, с. 121]. Кареев призывал «основать новую Россию, которую точно так же должны будем любить, но Россию, которая будет существовать не сама для себя и не для охраны каких-либо исторических традиций, а будет существовать для своих граждан. На фронте той России, которая была для нас подавляющей субботой, написаны совсем другие слова, не свобода, не равенство, не братство, а знаменитая формула «Самодержавие, православие и народность»³ [11, с. 121].

Кареев требовал равенства для всех народов, проживающих на огромной территории Российской империи. «В России, — говорил он, — кроме русской земли, есть земля польская, латышская, эстонская, грузинская и разных других национальностей. И тогда только

¹ Считаю, что будет уместно указать некоторые статьи и книги, дающие общее представление о Н. И. Карееве и его вкладе в гуманитарные науки, общественную жизнь России второй половины XIX и первые три десятилетия XX столетия: Золотарев В. П. *Историческая концепция Н. И. Кареева: содержание и эволюция*. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988 [8]; Золотарев В. П. *Николай Иванович Кареев // Новая и новейшая история*. 1992. №4 [9]; Кареев Н. И. *Прожитое и пережитое* / подг. текста, авт. вступ. статьи и коммент. В. П. Золотарев. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990 [10].

² Государственная дума работала с 27 апреля по 8 июля 1906 г. Здесь и далее даты даются по старому стилю.

³ Порядок расположения слов в триаде не таков, как у Кареева, а другой: «Православие, самодержавие, народность».

можно будет Россию назвать русской землей, когда все эти национальности, оставаясь поляками, евреями, немцами, грузинами и так далее, будут считать себя русскими гражданами. Россия должна предоставить всем народам, ее населяющим, полную свободу своего национального самоопределения, и от этого, уверяю Вас, выиграет, между прочим, и самая господствующая в настоящее время национальность» [11, с. 122]. «До сих пор, — продолжил Кареев, — мы точно еще не отделались от того представления, что будущая Россия, которая должна осуществлять братство всех населяющих ее народов, будет как будто бы Россией одних только русских... Это просто старая привычка отождествлять Россию с русской землей. Россия, однако, не есть только русская земля». Содержание слов, выделенных мной жирным шрифтом, Кареев считал идеальным решением национального вопроса в России. И он яро призывал депутатов Государственной думы «стремиться именно к тому, чтобы этот идеал был осуществлен» [11, с. 122].

Обращаясь к своим коллегам, Кареев бросил в лицо высшей власти Российской империи горькие слова: *«Я жил долгое время в одной стране [Кареев имел в виду Польшу, в её Варшавском университете он работал с августа 1879 г. по декабрь 1884 г.], которая населена не русскими племенами... И моему сердцу было больно, когда я видел, что мои соотечественники в этой стране стояли на точке зрения исключительности прав русского народа над всеми другими, которые населяют Российскую Империю. В этой России, которая должна теперь возникнуть, должно быть не то» [11, с. 122].*

Кареев считал, что в новой России, которая должна возникнуть, народы, её населяющие, не разбегутся по своим национальным углам, не замкнутся в своей обособленности, потому что прежняя Россия *«выработала... свою духовную физиономию, которая делает её среди других наций одним из великих членов общечеловеческой семьи»*. Народный избранник был твердо убежден, что скрепой многочисленных народов, проживающих в России, будет *«великий и могучий русский язык»*. *«Русский язык и без того завоевал себе уже право и уважение, и в российском парламенте русский язык, как и во многих других сторонах государственной жизни, будет языком общегосударственным» [11, с. 122].*

Нами воспроизведены важнейшие положения позиции Кареева на национальный вопрос и его разрешение в Российской империи, которые он огласил с трибуны Таврического дворца 3 мая 1906 г. И пусть читатель не посетует на автора этих строк за множество ци-

тат из речи Кареева в Государственной думе по национальному вопросу, потому что ему трудно было отказаться от многих из них, поскольку читатели должны иметь под рукой **все важнейшие заявления профессора** по столь важной проблематике, каковой, безусловно, являются межнациональные отношения в любой стране, на территории которой проживают несколько народов. Добавлю. В гуманитарных науках цитаты очень важны, особенно в процессе исследования дискуссионных вопросов, к каковым относится национальный вопрос. К тому же цитаты являются убедительнейшим аргументом в системе доказательств правильности или ложности взглядов, теоретических положений, концепций и т.д. В таких случаях без них нельзя обойтись.

Кареев выступал в Государственной думе (об этом уже было упомянуто) как член Конституционно-демократической партии (*кадеты*), более того, как председатель Санкт-Петербургского её комитета. Учло ли руководство кадетов при выработке программы партии предложения Кареева по национальному вопросу? Здесь уместно напомнить, что программа кадетов была принята на 1-м учредительном съезде, проходившем в Москве **12–13 октября 1905 г.**, то есть намного ранее выступления Кареева в первой Государственной думе. В примечании к тексту программы Конституционно-демократической партии, опубликованной в 1907 г., отмечено: «исправлено согласно постановлений 2-го делегатского съезда в Санкт-Петербурге **5–11 января 1906 года**» [12, с. XI]. И наконец, в программе кадетов, опубликованной в 1917 г., в скобках разъясняется: «выработ[ана] съездом партии 12–18 октября 1905 г. и дополненной и измененной **в марте 1917 года**» [13, с. 39].

Правомерно предположить, что, если в 1905, 1906, 1907 годах руководство партии кадетов не имело возможности учесть предложения Кареева по национальному вопросу в России по очень простой причине — выступление Кареева в Государственной думе состоялось позже публикации программы партии, то уж **в марте 1917 г.** оно должно было это сделать, чтобы окончательно не потерять лицо партии. Однако «лицо партии» было потеряно. Заглянем на минутку в Программу партии кадетов. В ней национальному вопросу в России посвящен пункт одиннадцатый. Читаем: «*Основной закон Российской империи должен гарантировать всем населяющим империю народностям, помимо полной гражданской и политической равноправности всех граждан, право **свободного культурного самоопределения**, как то: полную свободу употребления*

различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие языка, литературы и культуры каждой народности и т. п.»¹ [13, с.40].

Выйдем за хронологические рамки нашего эссе. В. И. Ленин в статье «Кадеты и националисты», опубликованной в газете «Правда» 24 октября 1912 г. [14, с. 157–158] в самый разгар острой политической борьбы между партиями во время выборов в Четвертую государственную думу (она работала с 15 ноября 1912 г. по 6 октября 1917 г.) призывал избирателей **не голосовать** за кадетов, поскольку «...они (кадеты. — В.З.) вовсе *не демократически* ставят национальный вопрос» [14, с. 157]. Печатный орган кадетов газета «Речь» в редакционной статье (1913, №349) заявляла, что они **«действительно ... никогда не брались защищать права «отделения наций от русского государства».**

На предыдущих страницах дано достаточно фактов, чтобы сформулировать общий вывод: **Кареев вышел далеко за рамки требований программы партии кадетов по национальному вопросу.** И программа кадетов, и выступление Кареева в Думе состоялось в 1906 г., третья редакция программы была осуществлена в марте 1917 г. Но ранее первого события была публикация Программы Российской социал-демократической рабочей партии (1904 г.), в которой сформулированы основные положения партии по национальному вопросу. Попытаемся сравнить уже известные взгляды Кареева по национальному вопросу с программой РСДРП по той же проблеме.

А теперь от кадетской программы сделаем широкий шаг влево — к Программе Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). Автор настоящей статьи пользуется текстом Программы Российской социал-демократической рабочей партии, окончательно принятой на Втором съезде РСДРП на двадцать первом вечернем заседании 1 августа 1903 г.² [15, с. 418–424]. В тексте программы

¹ Пункт одиннадцатый **без изменений** публиковался с 1905 г. в последующих изданиях программы Конституционно-демократической партии. Сравните текст упомянутого 11 пункта в Программе 1906 г., принятой на 2-м съезде партии, прошедшем в С.-Петербурге 3–11 января 1906 г. [12, с. XII–XIII] с текстом в сборнике Программы главнейших русских партий. [13, с. 40–41).

² Здесь надобно привести краткую справку об изданиях протоколов Второго съезда РСДРП. *Первое издание* «Второй съезд Росс.[ийской] Соц[иал]-Дем.[ократической] Рабочей Партии. Полный текст протоколов. Издание Централь-

прямо относятся к теме нашей статьи два пункта — восьмой и девятый. В восьмом констатируется: «*Право населения получать образование на родном языке, обеспечиваемое созданием за счет государства и органов самоуправления необходимых для этого школ; право каждого гражданина объясняться на родном языке и на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях*»¹ [15, с. 421]. Пункт девятый гласит: «*Право на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства*». Видим, в программе РСДРП констатируется не только право народов на культурно-национальную автономию (как и в Программе Конституционно-демократической партии), но и право наций на самоопределение (это право отсутствует в программе кадетов) [15, с. 421]. Пункт девятый программы РСДРП вызвал немало вопросов, главным из которых был: а каково содержание термина «*самоопределение*»? Входит ли в него *право наций на отделение, на выход из многонационального государства*? Ведь в программе РСДРП термины «отделение», «выход из государства» отсутствуют. Требовалось разъяснение. В. И. Ленин предвидел складывающуюся ситуацию в процессе подготовки программы партии, и за две недели до её утверждения на съезде РСДРП газета «Искра» опубликовала 15 июля 1903 г. его статью «Национальный вопрос в нашей программе», в которой он дал нужные разъяснения [18, с. 233–242].

В. И. Ленин вслед за К. Марксом и К. Каутским категорически требует постановки национального вопроса не только на историческую вообще, но именно на классовую почву. «Социал-демократия, как партия пролетариата, — писал он в 1903 г., — ставит своей положительной и главной задачей содействие самоопределению не народов и наций, а пролетариата в каждой национальности. Мы должны всегда и безусловно стремиться к самому тесному соединению пролетариата всех национальностей, **и лишь в отдельных, исключительных случаях мы можем выставлять и активно поддер-**

ного Ком. [итета]. Типография Партии, Geneve, Coulonvreniere. 27, было осуществлено в Женеве в 1904 г. Второе издание протоколов является точной перепечаткой с Женевского издания 1904 г. со вступительной статьей, примечаниями и заключительной статьей П. Н. Ленешинского. Третье издание «Второй съезд РСДРП. Июль–август 1903 г. Протоколы» осуществлено в Москве, в 1959 г. — подробнее об изданиях протоколов съездов РСДРП см. статью И. И. Корневой [16, с. 23–31].

¹ Слова, выделенные курсивом, внесены в программу по предложению В. И. Ленина как новые ее пункты. См.: [17, с. 277].

живать требования, клонящиеся к созданию нового классового государства или к замене полного политического единства государства более слабым федеративным единством и т. п.» [18, с. 233]. Приведенные факты говорят сами за себя.

Дотошный читатель вправе спросить: но ведь кроме РСДРП и кадетов в России начала XX в. были и другие партии, а как они понимали национальный вопрос? Ну что ж, ответим. У меня на руках программы других партий. Значительной популярностью, особенно у крестьян, пользовалась партия социалистов-революционеров (**эсеры**). В ее программе выставлено требование: «...партия признает нежелательным руководство всей государственной жизни из одного центра — столицы, а потому требует широкой автономии для отдельных областей (каких — не сказано! — В.З.) страны» [13, с. 16]. Эсеры учитывали то, что Россия является страной многонациональной и отношения этих национальностей *«должны быть построены на началах федерализации, т. е. полного равенства этих организованных по месту их преобладающего жительства национальностей, не давая в этом отношении никакого преимущественного положения русскому народу»* [13, с. 17]. В программе партии «Союз 17 Октября» (**октябристы**), которая выражала интересы населения России, придерживающегося монархических убеждений, отмечено: *«Устанавливая начала местного самоуправления, октябристы резко и определенно высказываются против начала федерализма и автономии отдельных областей. Единственное исключение в этом вопросе они делают для Финляндии, уже существующие особенности государственного строя которой они соглашаются поддерживать»* [13, с. 49].

Я позволю себе резюмировать все сказанное, чтобы представить особенности постановки национального вопроса в России в конце XIX — начале XX в. различными общественными силами как культурологического феномена. Общая концепция национального вопроса у автора настоящих размышлений состоит в том, что он рассматривает его как важнейшую часть духовной культуры народов, находящуюся в диалектической связи с культурой материальной, как один из объектов культурологии, самостоятельной дисциплины гуманитарных наук.

Начиная со времени формирования наций (конец средневековой истории и начало новой истории) возник и национальный вопрос. Идеалом его решения стала формула **«одна нация — одно государство»**. Она верна для большинства наций. А как быть с малочислен-

ными народами? Программы главнейших русских партий по-разному отвечали на этот вопрос. В их ответах было *общее* и *особенное*.

Общее состояло в том, что и социал-демократы, и эсеры, и кадеты требовали **право на культурно-национальную автономию** для всех проживающих на территории России малочисленных народов. И лишь *октябристы* резко выступали против этого требования. Упомянутые партии (в их числе и октябристы) декларировали необходимость для национальных меньшинств установления и расширения начала местного самоуправления. Ни одна партия в своих программах не фиксировала надобность **выхода (отделения)** национальных меньшинств из многонациональной России.

Особенное заключалось в том, что РСДРП констатировала право народов на выход из Российского государства *«лишь в отдельных, исключительных случаях»*.

Что же касается федерализма, то социал-демократы не исключали его применения в тех же самых *«отдельных, исключительных случаях»*. Между тем эсеры требовали широкого федерализма в политической системе будущей России без учета отдельных, исключительных случаев. Кадеты, кроме того, требовали полной свободы культурного самоопределения для всех граждан страны. О взглядах октябристов на национальный вопрос уже было сказано.

В работе первой Государственной думы национальный вопрос занял важное место. Уже на первом заседании депутат от партии кадетов профессор Н. И. Кареев выступил с яркой речью, в которой широко (выходя далеко за рамки подготовленной партийной программы) и гуманно не только поставил, но и наметил пути и средства его разрешения в многонациональной России. Кареев призывал построить «новую Россию», в которой бы все народы, ее населяющие, были **равны**. *Главным средством построения такой России Кареев считал **яркий, притягательный пример** разрешения национального вопроса, который должна показать новая Россия всем народам, проживающим на ее огромной территории*. Одна из идей Кареева состояла в том, что полное самоопределение народов должно состоять в требовании не только «культурно-национальной автономии», но и политического самоопределения.

Эти положения Н. И. Кареев считал **идеалом** для новой России. Если этот идеал воплотить в жизнь, тогда народы не разбегутся по своим национальным домам. Не трудно заметить, что Кареев в то время — время работы в первой Государственной думе — четко и ясно понимал и ставил национальный вопрос в России.

Минуло чуть более десятилетия со времени работы первой Государственной думы, на заседаниях которой жарко обсуждался национальный вопрос в России. Наш классик, готовя реферат (между 10 и 20 января 1914 г.) по национальному вопросу, констатировал: «Национальный вопрос — явление *мировое*» [19, с. 385]. Таковым он был во времена своего возникновения на исходе Средневековья и начале истории Нового времени. Таковым он остается в наше время. Таковым он будет еще неопределенно длительное время, до тех пор, пока человечество не построит общество справедливости, равенства и правды. Г. А. Зюганов в только что вышедшей из печати книге «Россия под прицелом глобализма» посвятил одну из глав национальному вопросу. Она называется «Глобализм и национальный вопрос». Научно обобщая исторические факты, он утверждает: «Ничего лучше, умнее и справедливее, чем социалистическая идея обустройства общества, человечеством придумано не было» [20, с. 181].

Библиографический список

1. Старушенко Б. Г. Национальный вопрос // БСЭ: в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1974. Т. 17. С. 369.
2. Большая российская энциклопедия: в 35 т. / гл. ред. Ю. С. Осипов. М.: Изд-во «Российская энциклопедия», 2013. Т. 22. 767 с.
3. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / предс. научно-редакц. совета акад. РАН В. С. Степин. М.: Мысль, 2000–2001. Т. 1. М., 2000. 721 с.; Т. 2. М., 2001. 634 с.; Т. 3. М., 2001, 692 с.; Т. 4. М., 2001, 605 с.
4. Словарь современного русского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Т. 11. С. 1406.
5. Дьяков В. А. Исторические реалии «Хаджи-Мурата» // Вопросы истории. 1973. № 5. С. 135–148.
6. Толстой Л. Н. Хаджи-Мурат // Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 12 т. Т. 12. М.: Изд-во «Художественная литература», 1976. С. 253–366.
7. Базилович К. В., Бахрушин С. В., Панкратова, Фохт А. В. История СССР. 21-е изд. М.: Учпедгиз, 1962. 303 с.
8. Золотарев В. П. Историческая концепция Н. И. Кареева: содержание и эволюция. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1988. 155 с.
9. Золотарев В. П. Николай Иванович Кареев // Новая и новейшая история. 1992. № 4. С. 29–43.
10. Кареев Н. И. Прожитое и пережитое / подг. текста, авт. вступ. статьи и коммент. В. П. Золотарев. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1990. 382 с.
11. Государственная дума 1906 год. Сессия первая. Том первый. Заседания 1–18 (с 27 апреля по 30 мая). СПб.: Государственная типография, 1906. 866 с.

12. Законодательные проекты и предложения Партии Народной Свободы 1905–1907 гг. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1907. 386 с.
13. Программы главнейших русских партий. Серия «Библиотека свободного народа» / под ред. А. Стеблова и Ив. Сахарова. М., 1917. 64 с.
14. Ленин В. И. Кадеты и националисты // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. М.: Изд-во политической литературы, 1968. С. 157–158.
15. Второй съезд РСДРП. Июль–август 1903 г. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1959. 864 с.
16. Корнева И. И. О приемах издания протоколов РСДРП // Советские архивы. 1967. № 1. С. 23–31.
17. Ленин В. И. Предложения к пунктам общеполитических требований программы партии // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 7. М.: Изд-во политической литературы, 1967. С. 277.
18. Ленин В. И. Национальный вопрос в нашей программе // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М.: Изд-во полит. лит., 1967. Т. 7. С. 233–242.
19. Ленин В. И. Тезисы реферата по национальному вопросу // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. М.: Изд-во политической литературы, 1973. С. 382–395.
20. Зюганов Г. А. Россия под прицелом глобализма. М.: Эксмо, 2019. 381 с.

References

1. Starushenko B. G. *Nacional'nyj vopros* [National issue]. *BSE* [Great Soviet Encyclopedia]: in 30 volumes. 3 edition. Vol. 17. Moscow, Sovetskaya enciklopediya Publ. Edited by A.M. Prohorov, 1974. p. 369. (In Russ.).
2. *Bol'shaya rossijskaya enciklopediya* [Great Russian Encyclopedia]: in 35 volumes. Edited by YU.S. Osipov. V. 22. Moscow, Rossijskaya enciklopediya Publ, 2013, 767 p. (In Russ.).
3. *Novaya filosofskaya enciklopediya* [New Philosophical Encyclopedia]: in 4 volumes / Edited by V. S. Stepin. Moscow, Mysl Publ., 2000–2001. V. 1, Moscow, 2000. 721 p.; V. 2. Moscow, 2001. 634 p.; V. 3. Moscow, 2001, 692 p.; V. 4. Moscow, 2001, 605 p. (In Russ.).
4. *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of modern Russian literary language] Vol. 11. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Press. 1961, 1406 p. (In Russ.).
5. D'yakov V. A. Istoricheskie realii «Hadzhi-Murata» [The historical realities of “Haji Murat”]. *Voprosy istorii* [Questions of history], 1973, no 5, pp. 135–148. (In Russ.).
6. Tolstoj L. N. Hadzhi-Murat. *Tolstoj L. N. Sobr. soch.* [Collected works]: in 12 volumes. Vol. 12. Moscow, Hudozhestvennaya literature Publ., 1976, pp. 253–366. (In Russ.).

7. Bazilevich K. V., Bahrushin S.V., Pankratova, Foht A. V. A. *Istoriya SSSR* [History of the USSR]. 21 edition. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1962, 303 p. (In Russ.).
8. Zolotarev V. P. *Istoricheskaya koncepciya N. I. Kareeva: sodержanie i evolyuciya* [The historical concept of N. I. Kareeva: content and evolution]. Leningrad, University of Leningrad Publishing House, 1988, 155 p. (In Russ.).
9. Zolotarev V. P. *Nikolaj Ivanovich Kareev. Novaya i novejschaya istoriya* [New and recent history], 1992, no. 4, pp. 29–43. (In Russ.).
10. Kareev N. I. *Prozhitoe i perezhitoe* [Lived and experienced] / Text preparation, comments and introductory article by V. P. Zolotarev. Leningrad, University of Leningrad Publishing House, 1990, 382 p. (In Russ.).
11. *Gosudarstvennaya дума 1906 god. Sessiya pervaya. Tom pervyj. Zasedaniya 1–18 (s 27 aprelya po 30 maya)* [The State Duma of 1906. Session One. Volume One Sessions 1-18 (from April 27 to May 30)]. St. Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya Publ., 1906, 866 p. (In Russ.).
12. *Zakonodatel'nye proekty i predlozheniya Partii Narodnoj Svobody 1905–1907 g.g.* [Legislative drafts and proposals of the Party of People's Freedom 1905–1907]. St. Petersburg, Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1907, 386 p. (In Russ.).
13. *Programmy glavnejshih russkih partij* [Programs of the most important Russian parties]. Series “Library of the Free People”. Ed. by A. Steblou and Iv. Sahrarov. Moscow, 1917. 64 p. (In Russ.).
14. Lenin V. I. Kadety i nacionalisty [Cadets and Nationalists]. Lenin V. I. *Poln.sobr. soch.* [Full composition of writings]. Vol. 22. Moscow, Political Literature Publishing House, 1968, pp. 157–158.
15. *Vtoroj s'ezd RSDRP. Ijul'-avgust 1903 g. Protokoly* [The Second Congress of the RSDLP. July-August 1903. Protocols]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959, 864 p. (In Russ.).
16. Korneva I. I. O priemah izdaniya protokolov RSDRP [On the methods of publishing the protocols of the RSDLP]. *Sovetskie arhivy* [Soviet Archives], 1967, no. 1, pp. 23–31. (In Russ.).
17. Lenin V.I. Predlozheniya k punktam obshchepolicheskikh trebovanij programmy partii [Proposals for clauses of the general political requirements of the party program]. Lenin V. I. *Poln.sobr. soch.* [Full composition of writings]. Vol. 7. Moscow, Political Literature Publishing House, 1967, p. 277. (In Russ.).
18. Lenin V. I. Nacional'nyj vopros v nashej programme [The national question in our program]. Lenin V. I. *Poln. sobr. soch.* [Full composition of writings]. Vol. 7. Moscow, Political Literature Publishing House, 1967, pp. 233–242. (In Russ.).
19. Lenin V. I. Tezisy referata po nacional'nomu voprosu [Abstracts on the national question]. Lenin V. I. *Poln. sobr. soch.* [Full composition of writings]. Vol. 24. Moscow, Political Literature Publishing House, 1973, pp. 382–395. (In Russ.).
20. Zyuganov G. A. *Rossiya pod pricelom globalizma* [Russia under the gun of globalism]. Moscow, Eksmo Publ., 2019, 381 p. (In Russ.).